

Окрестности моста Каннаби. Команда номер семь. Командир-наставник — джонин S ранга Минато Намикадзе. Временно отсутствует.

-Ну и чего мы тут забыли. -тихо шипел я, глядя на подозрительно спокойный лес.

-То же что и всегда. Небольшая диверсия с уничтожением имущества врага. Мост надо сломать. -невозмутимо отзывается Какаши, изучая карту.

-А после — в лагерь. Хоть помоемся по-человечески. -мечтательно улыбается Рин.

-А то тебе дождя мало. -ухмыляюсь я, с ненавистью глядя на небо. К мокрой одежде, как ни странно, претензий нет — привык. Даже холод уже почти не донимает.

-Обито — осмотрись. Рин — не расслабляйся. -не отрываясь от карты, отдал приказы Какаши, наш мозговой центр.

-Есть. -kozyряю я, активируя шаринган.

И внимательно, стараясь ничего не упустить, и категорически не торопясь, изучаю местность, в которой нам предстоит работать. Что же... это — мост. Основательно построенный, прекрасный мост. И его надо — сломать! Это мы запросто. Далее, это — лес. В нем могут быть засады. Засады нам не нужны. Дорога... шиноби по ней если и пойдут, то обозники. Стало быть — малоопасна. Но вот лесок меня чем-то напрягает...

-Лес какой-то беспокойный. Мост можно взорвать, только если под три опоры подложить по десятку взрыв-печатей. -докладаваю я.

-Снова поганое предчувствие? -морщится Какаши.

-А может обойдется? -робко надеется Рин.

-С тех пор, как Обито получил шаринган с тремя томоз, ни разу его предчувствие нас не подвело. Не обойдется. -вздыхает наш временный командир.

Я в ответ только развожу руками. Ведь и правда — с тех пор мой нюх на опасности вырос в разы! Вот только цена... я получил третье томоз в бою на истребление. Тогда нас, необученных чуунинов, просто бросили на кучку таких же салаг. Боем это было сложно назвать. Скорее — бойней. Куча генинов и чуунинов прекрасно справлялась с созданием паники. Бензина в огонь творившегося безумия подливали несколько джонинов, вырезавших молодежь целыми командами. Тогда, в том бою, и пробудилось последнее томоз моего шарингана, только это позволило нам продержаться до прихода Минато-сенсея.

-Стоп. Два источника чакры. Да там два шиноби в засаде засели! -напрягая шаринган до боли, я все же нашел причину своего беспокойного настроения!

-Значит так. Обито, подкрадываешься поближе к тем двум неудачникам, и накладываешь гендзюцу на все живое вокруг. Я пойду после тебя — минировать, и хотелось бы, чтобы даже белки меня не увидели. Я понятно выражаюсь? -приподнял бровь Какаши, безжалостно отбирая взрыв-печати у меня и Рин.

-Добро. Белки тебя не заметят. Все остальные тоже. Белкофоб. -ворчу я, изучая место лежки вражеских шинобей повнимательнее.

-Два чуунина. На три часа. Дистанция — метров двести. —сквозь зубы цежу я, давая ориентиры своему напарнику, и уточняя данные. А после, глядя на капли дождя, мне в голову приходит одна крайне безумная идея...

-Чего замер-то? Они нас заметили? —хватается за танто Какаши.

-Они у меня сейчас ничего не заметят, даже если ты им задницу показывать начнешь, и обзывать их девчонками. —ухмыляюсь я, пока тку тонкое полотно иллюзий.

-Пошел. —приказываю я Какаши, он пару мгновений испытующе смотрит на меня, ничего не понимая, но он привык верить мне, и потому, закрепив взрыв-печати за в подсумке, ужом проскальзывает в траву, и ползет к мосту. Я же, благодаря предков за великое додзюцу — шаринган, продолжаю ткать иллюзию. В этом я — спец. Хотя бы потому, что гендзюцу я наложил на тех засранцев с помощью капель дождя. О благословенный дождь!

Но контролировать гендзюцу все же, мягко говоря, трудновато. Приходиться смотреть вверх, посылая чакру шаринганом от капли к капле. Конечной точкой служат глаза вражеских шиноби. Качественное гендзюцу так не наложишь, но вот простенький отвод глаз — хоть и с трудом, но все же смог набросить гений клана Учиха, Обито-сама!

-У тебя опять кровь идет. —тихо говорит Рин. Я молчу — не хочу нарушить концентрацию, да и... сам знаю. Чувствую, как из носа, и из уголков глаз кровь течет. Не самое приятное чувство, но за последний год почти привычное. Мне часто приходится использовать шаринган, и часто приходится переходить за грань.

Дождь начинает идти все реже, и гендзюцу становится контролировать все сложнее — капель становится мало. Проклинаю небо, что так подвело меня, пока мозг судорожно ищет варианты, поставив перед собой всего одну цель — спасти Какаши. Без гендзюцу ему кирдык. Однозначно.

-Уходим. —шипит знакомый голос, и меня подхватывают под руки.

Первые метров пятьдесят я преодолеваю все еще глядя в небо, контролируя отвод глаз, и только когда мы удаляемся подальше, еще раз осмотревшись, деактивирую шаринган. Тут же Рин заставляет меня лечь на землю, и закапывает в глаза капли, заодно излечивая лопнувшие сосуды в глазах и в носу.

-Таймер сработает через пять минут. Хотелось бы быть к тому времени подальше. —замечает Какаши, сидящий рядом, и жадно пьющий воду из фляги.

Не сговариваясь, встаем, и ускоряемся. Какаши пытается контролировать меня, будто боясь что я могу упасть. Рин тоже держится рядом. Вот засранцы, от перенапряжения я вырубался всего раз. Или два... но точно не больше четырех раз!

Подаю им пару знаков, поясняя, что я в норме, и что если они не прекратят маяться ерундой, мой ботинок может оказаться кое у кого в очень интересном месте. В ответ получаю два набора сигналов. Первый от Рин, она напоминает, что готовит и дает лекарства нам именно она. Так что... приходится поспешно извиниться. На Какаши, пообещавшего засунуть мне оба ботинка в интересное место, я не обращаю внимания. Он всего лишь жалкий подражатель...

Взрыв позади, свидетельствующий об успешном окончании миссии, застает нас в двух километрах от моста. Переглядываемся, радуясь тому, что теперь можем отправиться в лагерь. И немного отдохнуть. Поесть нормальной, горячей еды. Принять душ. Узнать последние

новости. Выспаться в кои-то веки. Здесь, на войне, это уже немало...

<http://tl.rulate.ru/book/47554/1138479>